

Так началось лето. Всякий раз, когда нам снились кошмары, тот, кто просыпался первым, будил другого. Мы обнимали друг друга и лежали в темноте, пока не отключались. После особенно тяжелых ночей я отвозил Гарри к Эмити. Она обожала его, накладывая ему столько сладостей и напитков, сколько он никогда не сможет съесть. Гарри, в свою очередь, обожал ее, даже когда она пару раз безжалостно отправляла его на работу.

В редких случаях, когда ни Гарри, ни меня не мучили кошмары, он решал провести утро, слушая новости на улице в гортензиях - странная привычка, которую он перенял. Он навязчиво слушал новости в поисках сведений о Волдеморте. Я тоже так делал, просматривая утром, когда приезжал к Эмити, газеты на предмет странных убийств или исчезновений.

На улице стоял знойный день, самый жаркий за последние сто лет, и я вспотел, когда открыл дверь в "Рэйнкроу Крафтс".

"Сийо!" устало позвал я, входя внутрь.

"Вернись!" Эмити позвала из офиса. Я послушно пошел к задней двери и обнаружил, что Эмити стоит с широко расставленными руками и ногами перед вентилятором в своем кабинете, а кондиционер работает на полную мощность. Зайдя внутрь и встав под вентилятором, я с облегчением ощутила прохладу.

"Потрясающие ощущения", - простонал я вслух.

"Ага. Гарри сегодня нет?" спросила Эмити. Я фыркнула.

"Я начинаю думать, что он нравится тебе больше, чем я".

"Никогда, куколка", - пообещала Эмити, безошибочно протягивая руку к моей шее и заключая меня в объятия. Мы обе тут же отпрянули.

"Слишком жарко", - согласились мы.

"У меня в холодильнике есть пакет с кубиками льда, - сказала Эмити, кивнув на мини-холодильник. "Мы получили партию вчера вечером, и это будет горячая работа. Пососи их, чтобы охладиться".

"Спасибо", - с благодарностью сказал я, доставая из холодильника кубик льда и засовывая его в рот. Мы оба подняли глаза, когда раздался звонок в дверь.

"На работу", - вздохнула Эмити, с сожалением оставив вентилятор и отправившись в магазин. Я положил в рот еще один кубик льда, а затем взял нож для разрезания коробок и журнал инвентаризации. Нужно было распаковать и расставить по полдюжины больших коробок. Я

завязала волосы и закатала короткие рукава на плечи, прежде чем приступить к работе.

Я вскрыла первую коробку и открыла ее. Она была полна холстов разного размера, плотно упакованных. Я перебрала их и записала разные размеры в инвентарную книгу, после чего вынесла стопку на улицу. Пока я раскладывал холсты, Эмити консультировала покупателя, как работать с атласом. Потребовалось два захода, чтобы разложить их все.

Клиентка уже уходила, когда я вернулся к следующей коробке. Я разрезал пленку на ней и открыл ее, обнаружив партию пряжи. Я громко застонала. С пряжей было трудно управляться, потому что стоило ей коснуться пола в инвентарной комнате, как она покрывалась мелким слоем грязи, пыли, блесок, пенопласта и крошечных бусинок. Я вышла из подсобки и взяла тележку для покупок, потащив ее за собой в инвентарную. Я сортировала пряжу, записывая количество каждого вида и откладывая часть для миссис Уизли в пакет в кабинете Эмити.

Когда я вытащила пряжу и стала раскладывать ее по полкам, в магазине появилась пожилая пара. Они просматривали ассортимент тканей, и пожилая женщина окликнула меня, когда я проходила мимо.

"Простите, мисс, вы не могли бы нам помочь? Понимаете, у нас скоро родится первый внук, и я хочу сшить подушку для кроватки!"

Пожилая пара светилась от восторга. Я добродушно улыбнулась ей в ответ и помогла найти что-то мягкое, но прочное. Они с мужем были благодарны, выбрали кусок хлопка и отнесли его Эмити, чтобы она проверила его.

"Ты учишься", - сказала Эмити, когда пожилая пара ушла. "Я еще сделаю из тебя мастерицу!"

"Я умею вязать шарф, и это все, что ты от меня получишь", - ответила я, с усмешкой раскладывая пряжу. "Кстати, я взяла пару мотков для мамы друга".

"Мама Рона, верно? Молли?" вспомнила Эмити. "Ты говорила, что она каждый год вяжет тебе свитер... Я думала, он больше друг Гарри".

"Чей он друг, зависит от того, как он ведет себя в последнее время", - ответила я с ухмылкой. "Обычно он идиот, так что обычно он друг Гарри".

"Кстати, как поживают другие близнецы? Ты сказал, что они хотят открыть магазин шуток?"

Я кивнул. "Да. Мы с Гарри дали им немного стартового капитала".

Эмити подняла бровь. "Подожди, подожди, если у тебя есть деньги, чтобы финансировать

начинающий бизнес, тогда какого черта я тебе так много плачу?" - ныла она.

Я хмыкнул. "Потому что я единственный человек, который может отличить кашемир от ангоры?"

"Это", - согласилась Эмити. Она дразняще помахала кулаком. "За работу! Я плачу тебе не за то, чтобы ты сидела и болтала!"

Я ухмыльнулся. "Хорошо, босс".

Я задвинул тележку на задний двор и использовал ее, чтобы перетащить содержимое следующей коробки. Эмити удалилась в офис, чтобы сделать несколько звонков и разместить несколько заказов, пока я расставлял по полкам болты с тканями. Проходя мимо меня, она дернула меня за прядь волос и направилась к выходу, а я вернулся за предпоследней коробкой.

Я была рада, что не проведу день, лежа в гортензиях, как Гарри. По крайней мере, в доме Эмити был кондиционер и было достаточно прохладно. Конечно, работая, я изрядно вспотел. Но, по крайней мере, здесь было прохладнее, чем на улице. Мне уже не хотелось возвращаться вечером на Прайвет Драйв. В нашем номере не было кондиционера.

Конечно, нам не пришлось бы там находиться, если бы Рон и Уизли сдержали слово и пригласили нас на лето. Я узнавал новости от Лили и Трейси, а также из обычного "Ежедневного пророка", но Рон и Гермиона были совершенно бесполезны. Даже близнецы не рассказывали, только говорили, что мы приедем "скоро" и они "не могут сказать многого".

Я нахмурился при этом воспоминании, чувствуя себя невероятно подавленным. Даже "Эмитис" внезапно перестала быть светлым пятном, если мне все равно пришлось вернуться на Прайвет Драйв. Ну, по крайней мере, здесь было прохладно... Вообще-то, становилось откровенно холодно.

Я нахмурилась, вытаскивая себя из коробки с тубиками краски, и выпрямилась, закатывая рукава и потирая верхние части рук. Неужели Эмити включила кондиционер, когда я не обратил на это внимания? Нет, потому что я слышала бормотание голосов - кто-то должен был быть у входа.

Как раз в тот момент, когда Эмити закричала о кровавом убийстве, я понял, что шум был не снаружи, а в моей собственной голове.

"Я позволяю тебе жить, чтобы, когда я встану на вершину Волшебства, никто больше не посмел мне противостоять..."

Я поперхнулся. Волдеморта здесь не было. Я слышал прошлое, ужасные воспоминания. В сочетании с холодом и подавленностью это указывало на еще одну невозможность.

Я вытащил палочку из рубашки и вылетел из подсобки, ошарашенно озираясь. Свет был тусклым и мерцающим, на полу лежал слой инея. Эмити прижалась к прилавку, и над ней нависла фигура в капюшоне высотой в десять футов. Она уже подняла руки к капюшону, и от ее ужасного хриплого дыхания Эмити затряслась в рыданиях.

"Эмити, повернись!" прорычал я. Эмити слегка вскрикнула от моего крика, но повернулась так, чтобы оказаться спиной к дементору. Я схватил со стеллажа ножницы и метнул их, как нож. Ножницы ударили дементора и распороли его плоть, ярко-оранжевые ручки торчали из неё почти комично.

Но он не пострадал, просто отвлекся. Дементор повернулся ко мне.

"Ты, стоящий на коленях у моих ног, станешь знаком моего триумфа..."

"Заткнись", - прорычал я на Волдеморта в своей голове, вызывая счастливое воспоминание.
"Ехресто Patronum!"

Феникс вырвался из кончика моей палочки и метнулся к дементору. Тот поднял руки в слабой попытке отогнать Патронуса. Феникс развернулся и снова налетел на дементора, пролетев над его головой и поклевав его. Дементор скрылся, проскочив через дверь и взмыв в небо.

Я задыхался, потный и дрожащий, глядя на дверь, в которой по-прежнему весело звенел колокольчик. Дементор? Здесь? Почему? Что здесь может делать дементор? Они находились под контролем Министерства и старались не выпускать их из-под контроля... Крауч был заметным исключением... Волдеморту было еще рано забирать дементоров, так что это означало бы...

Я сузил глаза. Кто-то в Министерстве послал дементоров за мной. И не только за мной, но и, скорее всего, за Гарри. Я верил, что он справится с дементорами - он накладывал Патронус задолго до меня. Моей главной задачей было...

"Оно исчезло?" дрожащим голосом спросила Эмити. Её лицо было бледнее, чем я когда-либо видел, а на лбу выступили капельки пота. "Что... Мне было так грустно... так безнадежно... И мне было так холодно... Лорена, что это было?"

Я стояла и смотрела на своего босса, свою подругу, прижавшуюся к прилавку в ужасе от угрозы, которую она не видела, а только слышала и чувствовала. Я знала, как дементор заставляет человека страдать. Лгать ей о том, что она только что пережила... казалось неправильным. Как и Снейп, я никогда не мог солгать Эмити.

"Это называется дементор", - тихо сказал я, и голова моя закружилась, когда я обдумал то, что я раскрыл. Я, по сути, набрасывался на Статую секретности, но в то же время это приводило меня в восторг. Если Эмити будет знать о мире волшебников, то мне будет с кем поговорить, кроме Гарри, летом.

"Д-дементор", - тихо повторила Эмити. "Я никогда... как это..."

"Это Темные существа, которые высасывают счастье и тепло из всего и всех, кто их окружает", - тихо сказал я, опускаясь на колени рядом с ней. "Они охраняют тюрьму для волшебников, Азкабан".

"Прекрати шутить. Волшебники... не настоящие..." Эмити заикалась, качая головой в знак отрицания. Было немного больно.

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3556961>